
ИСТОРИЯ РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

ПОЛИТЕХНИЧЕСКАЯ РЕФОРМА СОВЕТСКОЙ ШКОЛЫ: ОТ ЗАМЫСЛА ДО ПАЛЛИАТИВНОЙ РЕАЛИЗАЦИИ (ПО МАТЕРИАЛАМ СЕВЕРНОЙ ОСЕТИИ)

И.Т. Цориева

Отдел истории

Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований
им. В.И. Абаева

пр-т Мира, 10, Владикавказ, РСО-А, Россия, 362040

В статье исследуется проблема создания советской политехнической школы в середине 1950-х – середине 1960-х гг. На примере школ Северной Осетии, одной из автономных республик РСФСР, прослеживаются все этапы от разработки идеи до ее реализации на практике. Выясняется влияние реформы на изменение содержания образовательной и воспитательной работы в школе, анализируются причины неудач и итоги ее осуществления.

Ключевые слова: государственная образовательная политика, советская школа, политехническая реформа, Северная Осетия.

Вхождение России в современное цивилизационное пространство породило сложный комплекс проблем в общественной жизни страны. Кризис стал бесспорным знаком времени и обусловил поиск путей скорейшего выхода из него. Наряду со многими факторами (экономическими, политическими, социальными) важнейшее значение в преодолении сложившейся ситуации и в модернизации страны имеют культурный и образовательный аспекты.

Очевидно, что без сохранения и приумножения духовного, интеллектуального потенциала нельзя рассчитывать на обеспечение целостности и независимости государства. Проблематичной также становится перспектива вхождения России в число высокоразвитых держав, обладающих сегодня динамичным потенциалом роста. Именно поэтому развитие системы образования требует особой ответственности государства.

С середины 1980-х гг. российская школа переживает состояние практически не прекращающегося эксперимента: разрабатываются и внедряются различные программы и методики обучения детей, ориентированные, как правило, на западноевропейские и американские модели школьного образования.

Без сомнения, изучение опыта других государств плодотворно, если не впадать в крайности «железного занавеса» вчера и поклонения всему западному сегодня. Но в равной мере ценен при этом опыт советской российской педагогики, накопленный в течение десятилетий. Вряд ли у кого вызовет возражение необходимость сохранения исторической преемственности, предполагающей критическое переосмысление накопленных знаний, отбор не потерявших своего значения культурных традиций и ценностей. Найти разумный баланс между имеющимся российским опытом и достижениями других школ жизненно необходимо также с точки зрения национальной безопасности государства, его суверенитета в XXI в.

С учетом этих обстоятельств нам представляется вполне закономерным научный и практический интерес к проблеме развития российской системы школьного образования, как в целом, так и к отдельным ее аспектам.

В настоящей статье предпринят анализ одного из приоритетных направлений государственной образовательной политики СССР середины 1950–1960-х гг. – вопроса разработки и реализации политехнической реформы, существенно изменившей содержание образовательной и воспитательной работы в советской школе.

Автор сознательно ограничил исследование рамками одной Северной Осетии, исходя при этом из следующих соображений: во-первых, национально-автономная республика являлась одним из административно-территориальных образований Российской Федерации, поэтому в ее школьной системе, как в части целого, отразились все этапы от зарождения и разработки идеи до реализации на практике; во-вторых, переплетение национального и интернационального в североосетинском обществе накладывало своеобразный отпечаток на методы осуществления реформы; в-третьих, республика была одним из регионов, где наиболее активно внедрялись экспериментальные формы работы. Учет всех этих факторов в исследовательской работе позволяет не только составить достаточно полное представление о ходе реализации проекта политехнического образования, выяснить его отрицательные и положительные стороны, проанализировать и оценить результаты, но и существенно дополнить картину реформирования советской школы с привлечением своеобразного местного материала.

Предыстория создания новой «трудовой школы» восходит к 1920-м гг. – времени становления советской школы как таковой. Однако идея политехнического обучения стала активно реализовываться лишь с середины 1950-х гг. В теоретическом плане суть этой реформы сводилась к «укреплению связи школы с жизнью». На практике она должна была помочь восполнить постоянно растущие потребности развивающегося народного хозяйства в квали-

фицированных рабочих кадрах. Реформа также была призвана преодолеть неприязненное отношение общества к физическому труду и техническим профессиям, не пользовавшимся популярностью у молодежи (1).

При этом, давая общую сравнительную оценку политехнизации школы в 1950–1960-е гг. на основе, в частности, Закона 1958 г. «Об укреплении связи школы с жизнью и дальнейшем развитии системы народного образования» и школьной реформы 1920-х гг., следует отметить коренное, качественное отличие практических целей.

Реформы 1920-х гг. преимущественно были направлены на выполнение социально-политических функций формирования материалистического мировоззрения на основе тематического изучения окружающего мира. Так, в 1924 г. характер школьного обучения был изменен. Новые комплексные учебные программы строились на отказе от традиционного для отечественной школы предметного принципа изложения учебного материала. Учебные дисциплины отныне изучались не на соответствующих уроках, а по темам: «Трудовая деятельность людей», «Природа как объект трудовой деятельности людей» и др. (2), в то время как политехнизация советской школы в 1950–1960-е гг. была по-прежнему нацелена на воспитание нового человека, но уже обладающего практическими знаниями и навыками, востребованными в условиях научно-технической революции.

Таким образом, сравнительный анализ реформ 1920-х и второй половины 1950–1960-х гг. в системе школьного образования СССР указывает не на существенные отличия задач, а на качественно иные, более сложные сочетания в их содержании. При сохранении базовых задач воспитания идейно-политических установок социалистического общества возникла необходимость обучения советского человека передовым практическим методам строительства материально-технической основы социализма.

Именно на этот аспект проблемы применительно к конкретным условиям Северной Осетии указывали участники республиканской конференции по вопросам воспитательной работы среди учащихся в г. Орджоникидзе в 1956 г., призывавшие воспитывать у молодежи «правильное отношение к труду» (3).

Одновременно с теоретическим обоснованием разрабатывались конкретные меры по осуществлению задач политехнического обучения. В 1954/1955 учебном году в порядке эксперимента в отдельных школах страны перешли на новые учебные планы и программы. В школах создавались мастерские, росла численность специализированных кабинетов по предметам естественного цикла и увеличивалась доля этих предметов за счет гуманитарных часов в сетке учебных планов. В начальной школе вводились уроки труда (4).

В Северной Осетии реорганизация учебно-воспитательной работы на принципах политехнизации началось с 1955/1956 гг. В старших классах городских и сельских школ вводилось преподавание машиноведения, электро-

техники и основ сельскохозяйственного производства. В 1957/1958 учебном году по новому учебному плану занимались 16 из 99 средних школ (5).

Однако реализация идеи политехнического обучения с самого начала столкнулась с множеством препятствий. Политехническая реформа была хорошо отработана в декларативной части, но гораздо хуже обеспечена в материальном и организационном плане. Средства, выделяемые на оборудование мастерских, не обеспечивали нужд школ. Восполнить имевшуюся нехватку в средствах обязали промышленные предприятия, МТС, колхозы и совхозы республики. Однако в школы, как правило, передавались оборудование и инструментарий, отработавшие свой срок и непригодные для обучения детей. Лишь некоторые городские школы располагали станочным оборудованием. Недоставало подручного материала. Всегда в дефиците были доски, жест, электрооборудование и т.д. (6).

Мастерские создавались спешно, размещались в непригодных для этого помещениях, не удовлетворявших требованиям безопасности труда и санитарии. Отсутствовали и педагогические кадры, способные на профессиональном уровне проводить уроки труда, практикумы и практические занятия по машиноведению, электротехнике, растениеводству. Усилий Республиканского института усовершенствования учителей, предпринимавшихся в этом направлении, было явно недостаточно (7).

Трудности по осуществлению программы политехнического обучения усугублялись проблемами морального порядка. Руководством школ, промышленных предприятий и других организаций, на которых возлагались обязанности по обеспечению исполнения этой программы, она часто воспринималась как отвлечение от основной деятельности и трата «вхолостую» времени и материальных сил, т.е. как очередная «обязаловка». В комплексе мероприятий по политехнизации школ их обязанности, как правило, не конкретизировались, хотя формулировки типа «обязать», «привлечь» и прочие использовались широко.

Устойчивость связей между шефами и их подопечными во многом зависела от финансовых и технических возможностей предприятий. Поэтому здесь наибольшую помощь школам могли оказать ведущие предприятия Северной Осетии: заводы «Электроконтактор», «Электроцинк», «Победит», Вагоноремонтный завод, Бесланский маисовый комбинат. Они помогали в организации и оборудовании учебно-производственных мастерских, создании кабинетов естественного цикла, предоставляли базу для прохождения производственной практики (8). Эффективность трудовой практики на базе отмеченных предприятий, по мнению обучавшихся и обучавших, оставляла желать лучшего (как правило, обучение профессии сводилось к овладению простейшими рабочими операциями). Тем не менее, складывавшиеся между ними отношения были своего рода «оазисами благополучия» на общем фоне пассивного сопротивления проводимой политике реформирования школы, увязавшей в формально проводившихся мероприятиях.

Составной частью трудового воспитания школьников являлась организация пришкольных участков и учебно-опытных станций. В 1956/1957 учебном году в 186 школах имелись опытные участки. Учащиеся специализировались на выращивании фруктовых деревьев, плодово-ягодных кустарников, овощей. Наибольшее распространение пришкольные участки получили в сельской местности (9). Удачным был опыт работы на пришкольных участках и ряда городских школ. В 1962 г. группа юннатов школы № 21 г. Орджоникидзе, а также лучшие опытники ряда сельских школ побывали на Выставке достижений народного хозяйства в Москве (10).

Особую популярность приобрели ученические бригады, признанные наиболее эффективной формой в решении задач политехнического обучения школьников. Несмотря на то что руководство колхозов и совхозов с большой настороженностью относилось к новым производственным структурам (ученическим бригадам выделялись худшие участки земли, их не обеспечивали необходимым инвентарем, машинами, не оказывали квалифицированной помощи), популярность их, поддерживаемая партийными решениями, росла с каждым годом (11).

В 1959 г. 70 ученических бригад, объединявших 6 тыс. школьников, были заняты обработкой около 5 тыс. га земли. Учащиеся осуществляли весь комплекс сельскохозяйственных работ от посева до уборки урожая. По данным Министерства просвещения Северо-Осетинской АССР, в этих бригадах были подготовлены 1357 специалистов по сельскохозяйственным специальностям, в том числе 170 трактористов, 260 шоферов, 108 животноводов, 80 полеводов (12).

Большую известность получила в те годы кадгаронская ученическая бригада. В 1959 г. она вырастила урожай кукурузы на площади 149 га по 170 ц в початках с каждого гектара (13). На фоне всеобщей кукурузной эйфории несомненный успех не остался незамеченным. Кадгаронских школьников поздравил сам Н.С. Хрущев. В ноябре 1959 г. принято постановление Северо-Осетинского обкома КПСС «Об опыте работы ученической производственной бригады Кадгаронской средней школы». Школам республики рекомендовалось популяризировать методы работы кадгаронцев. Определялись также льготы членам ученической бригады при поступлении в высшие учебные заведения (14).

В сельской местности ученические бригады фактически стали «пробным камнем», а затем основанием для радикальной реформы школьной системы конца 1950-х – начала 1960-х гг. Кульминационным документом реформы явился закон «Об укреплении связи школы с жизнью и дальнейшем развитии системы народного образования СССР», принятый 24 декабря 1958 г. сессией Верховного Совета СССР.

В Северной Осетии закон о реформе школьного образования предусматривал введение всеобщего обязательного восьмилетнего образования для детей и подростков с 1961/1962 учебного года.

Перевод школ с семилетнего на восьмилетнее обязательное обучение начался с 1959/1960 учебного года. С 1 сентября на новый учебный план перешла двадцать одна школа. В этих школах наряду с изучением основ наук учащиеся 9-х классов должны были проходить производственное обучение на базе промышленных предприятий, колхозов и совхозов. Выбор специальностей осуществлялся по распоряжению Совета Министров республики в соответствии с потребностями организаторов производственной практики. По возможности рекомендовалось учитывать и желание учащихся. Однако оговоримся сразу, такой возможности практически никогда не было (15).

В 1964/1965 учебном году в Северной Осетии работало около 100 одиннадцатилетних школ с производственным обучением, составлявших почти половину общеобразовательных школ республики. В них насчитывалось более 9 тыс. учащихся 9–11 классов. В этом году был произведен выпуск из 11-х классов 2100 чел., специализировавшихся по различным сельскохозяйственным и рабочим профессиям. По производственным специальностям в 43 городских школах обучались 4846 чел., в 54 сельских школах – 3810 чел. (16).

Реализация Закона «Об укреплении связи школы с жизнью...» шла с большим трудом, что обуславливалось многими причинами: необеспеченностью материально-технической и финансовой базы реформы, отсутствием профессионально подготовленных мастеров производственного обучения, психологическим неприятием обществом преобразований, выразившимся в пассивном сопротивлении им. Так, в 1964 г. для производственного обучения на предприятиях Северной Осетии были созданы 16 участков, 5 учебных цехов на 310 рабочих мест с пропускной способностью в 740 чел. Межшкольные производственные мастерские обслуживали в течение дня 620 учащихся. В принципе, всего этого было недостаточно для осуществления политехнизации. Имевшаяся производственная база обеспечивала работу только 2360 учащимся. Остальные размещались в общих цехах на местах рабочих, что существенно затрудняло последовательное, систематическое прохождение программного материала и организацию производственного обучения (17).

Программу политехнизации школ, требовавшую капитальных и профессиональных вложений, промышленные предприятия все более воспринимали как обузу, как отвлечение от основной производственной деятельности. Поэтому, по мере возможности, они игнорировали обязанности, возлагавшиеся на них советскими и партийными органами. К примеру, не было выполнено постановление органов Северо-Кавказского экономического района о дополнительном выделении в 1964/1965 г. 195 рабочих мест на предприятиях республики. Из-за отсутствия необходимой производственной базы 60–70% учащихся вынуждены были наблюдать трудовые операции со стороны и за три года обучения в политехнической школе фактически не получали специальности (18).

Осознание тщетности моральных, материальных, временных затрат на производственное обучение не прибавляло популярности идее политехнизации школы. По приобретенной в школе специальности работало незначительное количество выпускников. Подавляющее большинство их избрало работу и учебу в сфере, совершенно не имевшей отношения к полученной рабочей или сельскохозяйственной профессии (19). Таким образом, главная цель политехнического обучения в школе – создание квалифицированных рабочих кадров для народного хозяйства – не достигалась.

Все эти факторы проявлялись на фоне усиливавшегося негативного отношения всех слоев общества к дальнейшей реализации программы политехнического обучения. Поступление в вуз теперь полностью зависело от производственного стажа и общественно-производственной характеристики, а не от блестящих результатов в овладении основами наук в средней школе. Помимо этого вузы должны были оставлять все большее число мест учащимся, прошедшим производство, и строить сложную систему звеньев между предприятиями и учебными заведениями.

Эта реформа вызывала всеобщее недовольство. Интеллигенция выступила против реформы потому, что она лишала их детей решающих преимуществ для получения высшего образования. Представители других слоев общества возмущались тем, что успехи их детей в школе, которые они полагали достаточными для дальнейшего продвижения по социальной лестнице, были дискредитированы неуместным «орбочиванием» и восхвалением производства, которое было вовсе нежеланно для них. Руководители предприятий также были встревожены перспективой наплыва «транзитных» на пути в вуз рабочих, вносивших беспорядок и дезорганизацию в производство (20). Пассивное сопротивление всех этих социальных категорий негативно отражалось на результатах реформы.

Ко всему прочему чрезмерное расширение количества часов на производственное обучение в школе, несмотря на лишний год обучения, привело к резкому ухудшению качества изучения основных наук. Данное обстоятельство в значительной мере объяснялось тем, что старшеклассники охладевали к учению. Известный российский социолог М.Н. Руткевич отмечал: «Они ежедневно задумывались над вопросами такого рода: к чему изучать бином Ньютона, если я получаю специальность токаря или швеи, для овладения которой его знание не требуется?» (21).

Снижение показателей успеваемости и по сельским, и по городским школам было настолько очевидным, что уже в 1960 г. органы народного образования забили тревогу. Снижалось не только качество знаний учащихся старших классов, но и наметился отток их из школ. Старшеклассники, которые хотели получить рабочую профессию, предпочитали покинуть школу, рассуждая примерно так: для получения рабочей специальности целесообразнее поступить на год-два в училище, чем учиться в школе еще три года. Те из них, кто готовил себя к вузу, уходили после 8-го класса на производство и одно-

временно поступали в школу рабочей молодежи (ШРМ). Они выигрывали сразу по двум каналам: учились в ШРМ всего два года (вместо трех в «детской школе») и «зарабатывали» двухлетний производственный стаж (22).

Таким образом, реформа вызвала недовольство всех слоев общества. Ее итоги были неутешительны. Она ухудшала общую культурную подготовку школьников и не давала профессиональной подготовки.

Государство, вынужденное считаться с отмеченными обстоятельствами, пыталось вносить коррективы в программу политехнизации школьного образования. В августе 1964 г. срок производственного обучения после восьмого класса был сокращен с трех до двух лет. Тем самым школа вновь превратилась в десятилетнюю. С этого времени сокращается число учебных мастерских в школах Северной Осетии. Под видом создания комбинированных мастерских в одном помещении сосредоточивались слесарное, столярное оборудование и деревообрабатывающие станки, одновременно сокращались рабочие места для проведения уроков труда. По сути, происходившие процессы означали свертывание программы политехнического обучения в школе (23).

В марте 1966 г. Президиум Верховного Совета СССР принял поправку к Закону 1958 г., установив, что школа дает учащимся профессиональную подготовку лишь там, где для этого имеются необходимые условия. Эта поправка еще более ускорила наметившиеся процессы в Северной Осетии.

Одними из первых на нее отреагировали промышленные предприятия, лишив многие школы производственной базы. Последние, осознав потерю, в то же время не оборудовали школьные кабинеты и лаборатории для проведения практикумов с учащимися старших классов, более того, уменьшилось количество кабинетов по электротехнике. Во многих школах читался лишь теоретический курс по данному предмету.

Снижение интереса органов народного образования к проблемам политехнизации было подвергнуто критике местными органами власти со ссылкой на указание ЦК КПСС и Совета Министров СССР о том, что советская школа и впредь будет развиваться как общеобразовательная, трудовая и политехническая (24).

Однако возврат к политехнизации в прежней форме был уже невозможен. То, насколько быстро школы и промышленные предприятия, в наибольшей мере ответственные за практическое претворение в жизнь программы политехнического обучения школьников, отказались от ее реализации, свидетельствовало лишь о том, что эта идея в представленной форме исчерпала себя. Ее не удалось встроить в сложившуюся образовательно-производственную, социальную систему формирования нового человека. Жизнь подвела итоги политики создания «трудовой школы», осуществлявшейся на протяжении второй половины 1950-х – первой половины 1960-х гг.

Считать ли эту попытку неудавшейся? На первый взгляд, с подобным мнением можно согласиться. Однако, подводя итоги, следует помнить, что

любой результат, как положительный, так и отрицательный, может быть оценен двояко.

Итак, общеобразовательная школа в 1950–1960-е гг. не справилась с задачей обеспечения народного хозяйства квалифицированной рабочей силой. Между тем потребность в квалифицированных рабочих кадрах росла с каждым днем. Она определялась резким скачком во внедрении новых технологий в промышленное производство, развитием атомной, энергетической промышленности, точного приборостроения, оптики, машиностроения. Именно в 1960–1970-е гг. в Северной Осетии были введены в эксплуатацию заводы оборонной промышленности. Они способствовали росту престижа технического знания, вызвали расцвет Северо-Кавказского горно-металлургического института и бум производственно-технических училищ.

Анализ результатов политехнизации школ подвел государство к осознанию необходимости формирования специальной системы подготовки квалифицированных рабочих для общественного производства. Эта идея была воплощена в системе профессионального технического образования, претерпевшей кардинальные изменения в 1960-е гг.

Суть реформы заключалась в преобразовании школ ФЗО, ремесленных, железнодорожных, горнопромышленных, строительных училищ, училищ механизации и других подобных учебных заведений разноразрядного подчинения в дневные, вечерние городские (со сроком обучения от 1 до 3 лет) и сельские (со сроком обучения от 1 до 2 лет) профтехучилища. Координация их деятельности осуществлялась созданным Главным управлением профессионально-технического образования.

Средняя же общеобразовательная школа только выиграла от этого. Фактически вернувшись к классической модели развития, она получила возможность выполнять важнейшую функцию – давать прочные и глубокие знания учащимся по предметам гуманитарного и естественного цикла. Опираясь на закон о всеобщем обязательном восьмилетнем образовании, она обеспечивала надежную базу для развития высшей школы и науки.

В заключение, возвращаясь к современным задачам реформы всей системы образования, представляется крайне важным обращение к опыту политехнизации советской школы. Сегодня, в условиях распада системы профтехобразования и возникшего острого дефицита в квалифицированных рабочих кадрах, опыт политехнизации школы, на наш взгляд, является ценным материалом аналитического поиска и определения целевых диапазонов новой системы профессиональной ориентации школьников и подготовки молодых рабочих кадров новой России.

В конечном счете очень важным предметным итогом политехнизации является ее профориентационная значимость. Слабая техническая база политехнизации в 1950–1960-е гг. скорее профанировала идею. Тем не менее, для десятков тысяч молодых людей соприкосновение с техникой, с производством стало тогда стимулом в выборе профессии инженера, технолога,

агронома, рабочего, востребованных в высокотехнологичных производствах.

В настоящее время информационные технологии представляют собой основу для овладения сотнями профессий на производстве, где компьютер управляет сложнейшими станками. Элементы политехнизации, привнесенные в школьный предмет «информатика», их развитие и профилирование, например, с привязкой к конкретным производствам и профессиям, в корне изменили бы отношение учащихся профильных старших школ к компьютеру. Для школьника он реально стал бы не столько источником развлечений, сколько средством получения профессии и, следовательно, обеспечения жизненных перспектив.

Расширение политехнического содержания школьного образования в условиях модернизации на новом уровне внесет живой прагматизм в учебу, ускорит инновационные процессы в системе образования, избавит процесс воспитания от существенной доли инфантилизма и сделает более осмысленным пребывание ученика в стенах школы.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) См.: *Верт Н.* История советского государства. – М., 1994. – С. 410.
- (2) История России XX – начала XXI века / Под ред. Л.В. Милова. – М., 2006. – С. 400.
- (3) Центральный государственный архив Республики Северная Осетия – Алания (ЦГА РСО-А). – Ф. 786. – Оп. 1. – Д. 668. – Л. 20.
- (4) Там же. – Д. 683. – Л. 13–14.
- (5) Там же. – Д. 724. – Л. 22–23.
- (6) Там же. – Д. 683. – Л. 16.
- (7) Там же.
- (8) Там же. – Д. 683. – Л. 15. – Д. 719. – Л. 15–17.
- (9) Там же. – Д. 683. – Л. 165. – Д. 719. – Л. 7.
- (10) Социалистическая Осетия. – 1962. – 3 августа.
- (11) Центральный государственный архив историко-политической документации РСО-А (ЦГА ИПД РСО-А). – Ф. 1. – Оп. 3. – Д. 822. – Л. 69.
- (12) ЦГА РСО-А. – Ф. 786. – Оп. 1. – Д. 719. – Л. 15; Д. 724. – Л. 76.
- (13) Культурное строительство в Северной Осетии: Сб. документов и материалов. – Орджоникидзе, 1983. – Т. 2. – С. 81.
- (14) ЦГА ИПД РСО-А. – Ф. 1. – Оп. 3. – Д. 18. – Л. 93–94.
- (15) ЦГА РСО-А. – Ф. 786. – Оп. 1. – Д. 724. – Л. 70–71.
- (16) Там же. – Оп. 2. – Д. 46. – Л. 1–2.
- (17) Там же. – Л. 2.
- (18) См.: *Текиев В.Д.* К сияющим вершинам. – Орджоникидзе, 1989. – С. 41; ЦГА ИПД РСО-А. – Ф. 1. – Оп. 47. – Д. 10. – Л. 36.
- (19) Социалистическая Осетия. – 1965. – 20 сентября.
- (20) См.: *Верт Н.* История советского государства. – М., 1994. – С. 411.
- (21) См.: *Руткевич М.Н.* Социология образования и молодежи. Избранное (1965–2002). – М., 2002. – С. 29.

(22) См.: Там же. – С. 30.

(23) ЦГА РСО-А. – Ф. 786. – Оп. 2. – Д. 46. – Л. 12.

(24) Там же. – Л. 12–14.

**POLYTECHNIC REFORM OF SOVIET SCHOOL:
FROM IDEA TO ITS PALLIATIVE REALIZATION
(ON THE BASIS OF NORTH OSSETIAN MATERIALS)**

I.T. Tsorieva

Department of History

V.I. Abaiev North Ossetian Institute of Humanitarian and Social Researches

Peace Ave., 10, Vladikavkaz, Russia, 362040

The article is devoted to the problem of realization of polytechnic education at the soviet school in the middle of 1950th – the middle of 1960th years. All stages from elaboration to realization of the idea in practice are observed on the basis of North Ossetian materials. The author discovers the reform's influence on the matter of educational work at school, analyses the causes of failure and the results of its realization.

Key words: state educational policy, soviet school, polytechnic reform, North Ossetia.